

Алиса Никифорова
*История одной советской
женщины*

Алиса Никифорова

**История одной
советской женщины**

«Издательские решения»

Никифорова А.

История одной советской женщины / А. Никифорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-607064-6

Роман, основанный на подлинных событиях, повествующий о жизни одной семьи в России 1890—1980 годов. События, о которых повествуется, пришлось пережить многим семьям. Эти истории живые и вызывающие отклик.

ISBN 978-5-00-607064-6

© Никифорова А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Ленин	10
Глава 3. Лёлины ухажеры	12
Глава 4. Свадьба	13
Глава 5. Жизнь на Украине	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

История одной советской женщины

Алиса Никифорова

*Моей любимой бабушке,
Алле Петровне Изотовой, посвящается.*

© Алиса Никифорова, 2023

ISBN 978-5-0060-7064-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Эта книга посвящается нашим мамам и бабушкам, которые росли, воспитывались и жили в советское время в советской стране.

Все, что изложено в книге, основано на подлинных историях и реальных событиях.

Истории, рассказанные в книге, охватывают почти целый век. Повествование начинается в конце девятнадцатого века и течет почти до конца века двадцатого.

Глава 1. Начало

Федю Ярмантовича, 1867 года рождения, призвали на царскую службу на двадцатом году жизни. В солдаты брали здоровых мужчин, выносливых и крепких, без физических изъянов. Федор подходил по всем статьям: был он парень здоровый, косая сажень в плечах. Родители погоревали, да делать нечего. В белорусской деревеньке жили бедно, даже собрать сына в путь-дорогу толком не могли. Федор уходил без порток: длинная рубаха, сапоги через плечо.

Прослужил Федор более десяти лет: сначала простым солдатом (толковый из него вышел солдат), а потом и денщиком у генерала. Генерал, уходя в отставку, забрал с собой в Петербург и верного денщика.

Стали жить в доме на Английской набережной¹, Федор – правая рука Льва Михайловича Кочубея. Он и адъютант, он и дворецкий, он и поверенный во всех личных делах.

Однажды жена Кочубея попросила Федора сходить в швейную мастерскую за ее заказом. Нехотя отправился Федор: честно сказать, по бабским поручениям не шибко любил хаживать. О, если бы он знал, что это был судьбоносный день в его жизни.

Недавно Федору минуло тридцать. Добрую часть жизни отдал он царю и отечеству. Иногда вечером, начищая сапоги, вспоминал он свою мать, отца, братьев и сестер, их бедную избенку: и такая тоска брала. По дому, по семье, по любви... Закалился Федор Кириллович за десять лет суровой службы, но все же тихими одинокими вечерами мечталось-хотелось приложить голову к родному плечу.

Евфросиния Кирилловна была портнихой, жила при мастерской, шила нижнее белье с ришелье, с вышивкой. Несмотря на молодость Евфросинии, работа ее уже очень ценилась, а потому обслуживала она исключительно знать да артистов. Происходила девушка из обедневшего дворянского рода.

Вот так ярким летним днем, отправившись за заказом, встретил Федор свою судьбу. Юная восемнадцатилетняя Евфросиния передала заказ Федору, и в тот же миг все для Федора стало понятно: вот по кому тоскует его душа одинокими вечерами.

Свадьбу справили скоро, с размахом. Кочубеи поспособствовали.

Лев Михайлович выделил молодой семье отдельную квартиру в своем доме. Квартира была просторная и очень удобная: с отдельным выходом на Галерную и внутренним проходом в покои Кочубея. Так и зажили. Счастливо. Федор продолжал свою работу, а Евфросиния – свою. Знатные заказчицы в очередь выстраивались за изысканными изделиями Евфросинии: тончайшее шитье, нежнейшее кружево.

Вскоре после свадьбы, в 1900 году, родилась первая дочь, черноокая Елена. А у милой Евфросинии сильно ухудшилось здоровье. Петербургский климат совсем не подходил бедной женщине. Всегда бледная, с нездоровым румянцем на щеках, она едва справлялась с хозяйственными хлопотами. Федор оградил жену от большинства бытовых забот: даже стирку и приготовление пищи взял на себя.

Федор водку не пил, но любил пиво. Его друг держал пивную и частенько заходил с бочонком пива, литров так на десять. Ну за вечер, за разговорами да с раками выпивался весь бочонок.

На лето Федор Кириллович обычно снимал дачу в Лисьем носу² – на природе Евфросиния оживала, как будто избавлялась от своих хворей. Лёля с воодушевлением исследовала съемный дом: разноуровневый, с башенками и диковинными витражами, фонариками и наружными лестницами.

¹ Английская набережная, дом 44. Ныне особняк Румянцева, отдел Государственного музея истории Санкт-Петербурга.

² Лисий Нос – исторический район Санкт-Петербурга на северном берегу Финского залива.

Время шло, подрастала дочь. Когда Лёле исполнилось десять лет, было решено ее вместе с дочерью Льва Михайловича Кочубея отправить на обучение в Смольный институт благородных девиц. Князь поспособствовал. Там девушки обучались русской словесности, географии, арифметике, музыке, танцам, языкам, рисованию, светским манерам, различным видам домоводства (от шитья до кулинарии).

1906 г., Евгений и Наталья Кочубей, копия ЦГАКФФД СПб

В 1910 году родилась у Федора и Евфросинии вторая дочь Ольга. А еще через несколько лет родился долгожданный сын Лешенька. О! Как радовался Федор: сын, кровиночка! Какой праздник закатил: всех, кого мог, пригласил обмывать ножки младенчику.

Но радость была недолгой. Уже после вторых родов здоровье Евфросинии сильно пошатнулось, а третьи роды отняли все жизненные силы. Праздник в честь дня рождения Лешеньки удался на славу, да только для Евфросинии он обернулся воспалением легких и открывшейся чахоткой...

Кочубей жалел Федора, помогал лечить супругу, оплачивал врачей, но улучшений не было, Евфросиния уже начинала харкать кровью. Евфросиния больше ничем не могла помочь Федору: ни по дому, ни с детьми. Она была настолько слаба, что почти не поднималась с постели.

Лешенька тоже был очень слабенький, постоянно болел. Следить за ним и выхаживать его было некому: мать сама требовала постоянного ухода. А в четыре годика вышел он на улицу в летних ботиночках, походил по осенним лужам, промочил ноги, сильно простудился и умер.

Федор Ярмантович (46 лет), его жена Евфросиния (32 года) и дочери Елена (12 лет) и Ольга (3 года), 13.09.1913, только вернулись с дачи.

Сильно горевал Федор, но тут такие события начались, что думать об ушедших не было возможности – живым бы выжить...

В 1916 году князь Кочубей засобирался за границу, звал и Федора с семьей. Но Федор боялся за жену, она почти не вставала: а такое путешествие могло стать для нее последним.

Князь, так и не сумев уговорить Федора, уехал с детьми через Полтаву в Париж, оставив верного дворецкого сторожем при своем доме.

1917. Революция, гражданская война...

Глава 2. Ленин

О Ленине говорят и пишут всякое. Однако для семьи Федора Кирилловича – Владимир Ильич стал настоящим спасителем.

Елена, выйдя из Смольного института благородных девиц в 1917 году, понимала, что заниматься привычным дамским рукоделием более невозможно³. Сильно болела мать, отец потерял работу из-за бегства за границу своего хозяина, семье требовалась поддержка.

Спасло газетное объявление о приёме девушек на курсы машинисток. И уже через месяц Леночка звонко стучала по клавишам «Ундервуд»⁴ в секретариате Путиловского завода.

Леночка коротко остригла волосы, завилась, носила простую чёрную юбку с белой блузкой, быстро освоилась среди бывалых секретарш завода.

Елена Федоровна Ярмантович

Владимир Ильич Ленин часто приезжал на Путиловский завод⁵ выступать перед рабочими. Владимира Ильича помпезно встречали с оркестром и всевозможными почестями.

³ В октябре 1917 года Смольный институт в Петрограде закрывают и переводят во главе с княгиней Голицыной в Новочеркасск.

⁴ Ундервуд – название пишущих машинок, производившихся одноимённой компанией со штаб-квартирой в Нью-Йорке с 1895 по 1959 год.

⁵ Ныне Кировский завод в Санкт-Петербурге.

Однако вождь этого не любил. Он часто обходил все оркестры и через черный ход оказывался в секретарской. Там он снимал верхнюю одежду, методично жал ручки всем секретаршам и шел общаться с руководителями и рабочими завода.

Вот воспоминания о Ленине одного из присутствующих на такой встрече: «Мы готовы были, затаив дыхание, слушать его сколько и где угодно, а когда речь подходила к концу, когда площадь, зал, огромный цех взрывались аплодисментами, мы, как и все, испытывали огромное сожаление, почему он перестал говорить – таким было наслаждение (именно – наслаждение!) следить за мыслью вождя⁶».

В очередной раз проникнув в секретарскую с черного хода, Владимир Ильич заметил, что глаза Леночки опухшие и красные, как будто она проплакала всю ночь. Протягивая руку для рукопожатия, он спросил:

– Леночка, что с вами?

– Простите, Владимир Ильич, я плохо спала. У мамы чахотка, врачи говорят, что недолго осталось...

– Леночка, а почему же вы молчали о своей беде?! Почему не обратились напрямую к директору завода? Ну-ну, не волнуйтесь, я похлопочу.

В. И. Ленин ушел, а вечером Леночку вызвал к себе директор завода, Антон Ефимович. И уже на следующий день мама Леночки отправилась в санаторий для чахоточных больных на Карельском перешейке – Халила, открытый в 1889 году на частные средства доктором Владимиром фон Дитманом.

В санатории строго предписывались ежедневные прогулки, использовался метод «гимнастики легких». У расставленных столбиков гуляющие должны были остановиться и несколько раз глубоко вздохнуть. Все эти правила контролировались врачами.

Два месяца продержали Евфросинию в санатории, лечили свежим воздухом, строго следили за питанием. И ее состояние улучшилось, после такого лечения она смогла прожить еще более 20 лет, вплоть до 1941 года.

⁶ http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilev_ve/07.html

Глава 3. Лёлины ухажеры

Революция революцией, а молодость при любой власти остается молодостью. Восемнадцатилетняя Елена после революции быстро освоилась, приняла изменения, как должное, и с непосредственностью, свойственной юности, стала бегать на танцы в Дом офицеров, переименованный в Дом Красной армии.

Появились первые поклонники. Елена, воспитанная в Смольном институте благородных девиц, серьезных ухажеров звала знакомиться с родителями.

Вот как-то пришел красный генерал, крупный мужчина, с пышными усами, лет на пятнадцать старше Леночки. Познакомились. Федор Кириллович пригласил гостя к столу. Евфросиния поставила самовар, положила в центр стола бублики, порезала лимон. Ну и, как водится, по правилам формального чаепития, положила на дольки лимонную вилочку.

Налили чай. Разговорились. И тут генерал выкинул невиданное – схватил лимонную вилочку – и как тыкнет вилкой в бублик. Вилочка, как и положено, была небольшая, с двумя тонкими зубцами, а бублик довольно твердый. Бублик подскочил, как живой, и – прыг с тарелки. Генерал опять в наступление, не сдается – а бублик от него. Федор, Евфросиния и Лёля смущенно кашляли, давились смехом и утирали выступившие слезы. Но когда бублик допрыгал до края стола, Евфросиния взяла себя в руки и спокойно сказала:

– Ну что вы, право, возьмите рукой.

– Да разве ж так можно? – удивился порядком взмокший генерал. – Неудобно как-то.

* * *

Генерал исчез. Появился бравый матрос. Огромный, под два метра, вся грудь увешана лентами, на поясе кожаный ремень, кобура с пистолетом на правом боку, граната – на левом. Лёля на чаепитие матроса не приглашала. Явился сам, неизвестно как узнав адрес. Дверь открыл Федор Кириллович.

– Где Лёля? – громовым голосом спросил матрос и как бухнет гранатой об стол. – Зови сюда!

Меж тем виновница пылких чувств матроса сидела в шкафу и тряслась от страха.

– Так она на танцы побежала, – нашелся Федор Кириллович.

– Как?! Без меня?! – возмутился матрос, схватил свою гранату и выбежал прочь.

Глава 4. Свадьба

Петр Корнеевич Могилат был потомком таманских казаков, переселившихся при Екатерине II на юг Российской Империи, чтобы охранять границы от кочевников. Родом был из Красноградского района Харьковской области. В 1916 году Петра призвали на службу и, как грамотного толкового парня, приписали к штабу.

Петр сразу поверил в советскую власть: активно поддерживал все инициативы большевиков. Петру доверяли, считали за своего, да и происхождение было подходящее – из небогатой крестьянской семьи.

Петру давали самые ответственные поручения – писать речи генералу, передавать секретные документы, охранять Смольный. Часто при проведении митингов его направляли в охрану В. И. Ленина.

Однажды молодой человек поднялся в секретарскую Путиловского завода: нужно было передать документы, выяснить время выступления на митинге.

Петр по-деловому начал разговор и вдруг не к месту подавился и закашлялся. Справа за Ундервудом сидела темноокая красавица и, немигая, смотрела на него.

– Петр Могилат, – почему-то решил он представиться именно ей. Представился и смутился: что остальные подумают.

– Елена, Елена Ярмантович.

Потом был митинг, выступление В. И. Ленина, множество срочных поручений. Но глаза северной красавицы не выходили у него из головы.

* * *

В семье Елены между тем стояла нешуточная дилемма: как быть, как выжить. Князь Кочубей до последнего звал с собой своего верного помощника и соратника Федора, которого любил и ценил гораздо больше, чем обычного слугу, но Федор не мог решиться покинуть родину. Он очень боялся за здоровье любимой жены.

Для семьи Федора наступили черные дни. Советская власть забрала дом Кочубея, а Федор получил предписание – покинуть квартиру на Английской набережной. Только чудом можно было объяснить, что они вообще не остались без крова. Возможно, помогли давние связи Федора – не зря часто закатывал он веселые гулянки, приглашал-кормил полгорода. Дали им взамен отдельную двухкомнатную квартиру на Маклина.

Наступило голодное время. Если бы не Леночка, получавшая карточки на Путиловском заводе, совсем бы пропали. Евфросиния, популярная у знатных дам белошвейка, из-за болезни давно потеряла своих клиенток и заказы. Да и кто будет думать о нижнем белье, когда хлеба не достать?!

В Петрограде наступил жесточайший продовольственный кризис. Были введены хлебные карточки. Самые предприимчивые переходили на самообеспечение: прямо с набережных Невы ловили ряпушку, и к ним выстраивались длинные очереди ожидающих улова. Затем были введены карточки на крупы, мясо, коровье масло, яйца, растительное масло.

Решение нужно было принимать незамедлительно. Евфросиния чувствовала себя намного лучше после лечения в санатории, но скудное питание и холода грозили вызвать новый приступ болезни. Врач при выписке предупредил: «Петроград – сырой и промозглый город. Воздух в плохо протапливаемых каменных домах не способствует здоровью дыхательной системы. Вам нужно срочно менять климат».

Федор сидел в кресле и думал, как быть. Голод. Две дочери. Жена чувствует себя лучше, но очень слаба. Да, Лёля, носит продовольственные карточки, но приходится делить на четве-

рых и так крошечный паек. Пока спасают старые запасы накопленного добра, которые хорошо берут на рынке, но... долго так не проживешь...

И вдруг... стук в дверь.

– Добрый день, здесь живет Елена Федоровна Ярмантович? Мне дали ее адрес в секретариате Путиловского завода.

– Да, проходите, пожалуйста. Я отец Елены, Федор Кириллович. Лёля сейчас придет, пошла отоваривать карточки.

– Вы знаете, это даже хорошо, что Елены Федоровны пока нет. Хотя время сейчас новое, но поговорить я хочу с вами по-старому, как делалось у нас в деревне... – Петр замялся немного, но, вздохнув полной грудью, быстро продолжил, чтобы не спастовать, не передумать. – Отдайте за меня вашу дочь, Елену... Как увидел ее... полюбилась она мне... Я получил указание – ехать на Украину и устанавливать советскую власть. Я хочу увезти Елену с собой, как свою жену.

Федор немного опешил от таких новостей и такого напора. И тут его осенило – Слава Богу! – вот оно решение.

– Молодой человек, давайтеждемся Елену, все-таки ей решать. Я со своей стороны препятствовать не стану. Только если у вас все сложится – я с женой и младшей дочерью поеду с вами. В голодном Петрограде нам не выжить...

В конце 1919 Елена и Петр поженились. Свадьба была скромной. Федор загрустил по былым временам: вспоминал свою свадьбу, вспоминал, с каким размахом обмывал ножки своему новорожденному сыночку. Да, времена были уже не те. А в начале 1920 года поезд увозил молодую семью Могилат на сытый юг. Родители ехали с ними.

Глава 5. Жизнь на Украине

Петр повез свою жену под Красноград, что рядом с Харьковом, к отцу. Отец, седовласый статный старик, из Таманских казаков, выбор сына одобрил, на семейную жизнь благословил. Снабдил молодую семью подарками, вещами, необходимыми в хозяйстве, и отпустил в Красноград, к месту будущей службы Петра.

Петр сразу включился в партийную работу, дел было невпроворот. Елена не отставала от мужа: закончила курсы медицинских сестер, поступила в больницу на работу.

В 1921 году родилась дочь Вера. Все заботы о малышке легли на немолодого уже Федора. Но он так радовался внучке, что и не замечал бытовых тягот. Главное, в Краснограде не было голода, можно было жить...

В 1928 году началась коллективизация. Петр стал работать больше, чем прежде: много ездил по деревням, вел пропагандистскую работу, объяснял, призывал, помогал. Много курил. Обострилась застарелая язва. Прямо с митинга увезли Петра в больницу. Но повезло. Попал на операционный стол к знаменитому врачу Полонскому. Полностью желудок было уже не сохранить, полжелудка удалили, зато жизнь спасли.

Советское начальство ценило Петра. После 1930 года за активную работу и верность советской власти Петр получил назначение на должность первого секретаря горкома партии в Хороле. Ему дали полдома: это пять комнат, большая кухня и огромный сад. Выделили служебную машину. Автомобиль – глаз не отвести: черный, блестящий, матерчатый верх. Елена решила пойти на курсы по управлению автомобилем. Так и пошло: на хромированном красавце ездил в основном Елена, сам Петр – только с водителем.

Петр Корнеевич Могилат стал большим уважаемым человеком: в благодарность ему председатели колхозов отправляли гостинцы: арбузы, огурцы, помидоры, картошку, а то и полкабана или теленка. Петр всегда отказывался и даже запрещал, но уже ставший дедушкой Федор соглашался, брал и от всей души благодарил. Хорошо ему помнилось голодное время в Петрограде – он был рад, что его близкие ни в чем не будут нуждаться.

Елене Федоровне от таких даров только прибавлялось работы: огурцы-помидоры-арбузы солила бочками, яблоки мочила, из мяса делала колбасы и разные копченые-вяленые вкусности. Премудрости домоводства Елена Федоровна когда-то прекрасно освоила в Смольном институте. Елена великолепно шила: полностью обеспечивала семью одеждой, стегаными одеялами и пуховыми подушками.

В 1934 году у четы Могилат появилась вторая дочь, долгожданная Аллочка. Дедушка Федор радовался внучке больше всех и с удовольствием вновь принял на свои могучие плечи все заботы о новой малышке.

Слева – Старшая дочь четы Могилат, Вера

Справа – Младшая дочь четы Могилат, Аллочка, 1935 г.

Старшей Вере уже 13 лет, к рождению сестры она тоже готовилась. Почему-то все были уверены, что родится именно девочка. Вера даже имя вместе с подружкой придумала, чтобы особенное, не как у всех, немецкое: Алиса, в переводе с древнегерманского означает «малышка».

Но после рождения Алисы добрые чувства к сестре улечиваются – только обида и зависть. Веру теперь не замечают – Аллочка то, Аллочка это. А она в лучшем случае за няньку сойдет... Да и имя, ею с таким усердием подобранное, дедушка Федор переименовал. Мол, дразнить будут: Алиска – сосиска, пиписка... Стала сестра Аллочкой...

* * *

Елену Федоровну назначили заведовать детским домом. Детский дом находился неподалеку, сразу за их садом. Сад – великолепный: вишни, абрикосы, грецкий орех. В углу сада было отхожее место, а за ним – неверная доска, которая отходила. Трехлетняя Аллочка прекрасно об этом знала. Бывало, пока никто не видит, отодвинет доску и – бегом в детский дом. Главное было успеть вовремя. Перед обедом детям был положен рыбий жир. Дети выстраивались в очередь, каждому наливали столовую ложку рыбьего жира и давали заесть кусочком черного хлеба. Аллочка пристраивалась в конец очереди, выпивала ложку, заедала хлебом с солью – и опять в конец очереди пристраивалась. Воспитатели не ругались, все-таки Елены Федоровны дочка. Но дети жаловались, и Елена Федоровна, когда узнавала, ругала малышку. Но не сильно, да и не всегда ей рассказывали об Аллочкиных шалостях.

Однажды Аллочка, как обычно, шла в детский дом полакомиться рыбьим жиром. Отодвинула доску, пролезла на территорию детского дома и зашагала, а в детдомовском саду тем временем мальчишки воровали груши. Одна, очень спелая, упала прямо к Аллочкиным ногам. Аллочка устоять не смогла: схватила грушу и засунула в карман. Хотела было идти дальше, а тут милиция – налетели, схватили негодников. От внезапности всего происходящего Аллочка застыла, раскрыв рот и не зная, что делать дальше.

– Ну, кто тут воришка? – строго спросил мужчина в форме.
Аллочка от испуга разрыдалась, но грушу не отдала.

* * *

Аллочка была предоставлена самой себе. Бабушка по-прежнему болела, дед вел хозяйство. Елена Федоровна закончила курсы хирургических медсестер и ушла из детдома, устроилась опять в больницу.

Слева направо: врач Полонский, Елена Федоровна,
которую он считал своей правой рукой,
жена и дочь Полонского.

Вскоре Елена Федоровна стала работать старшей хирургической медсестрой у Полонского, в областной больнице.

Аллочка уже немного подросла и частенько ходила к маме в больницу через весь город.

* * *

Летом приезжала сестра Елены Федоровны, Ольга, из Ленинграда, привозила своих близняшек, Диамару и Светлану, отдохнуть, поесть даров щедрой Украины: фруктов, овощей, жирных творога и сметаны. Из Ленинграда дети приезжали хилые и бледные, а уезжали загорелые, напитанные южным солнцем и витаминами.

Младшая дочь Федора Ольга жила в Ленинграде с 1928 года. Не зря Федор берег квартиру на Маклина, периодически навещался в Ленинград, оплачивал счета, привозил богатые дары управдому. Поэтому, когда дочь Ольга вышла замуж, и ее муж предложил отправиться

к брату в Ленинград, Федор очень обрадовался – вот и квартира нашла своих хозяев, не пропала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.